

— Сперва все мы восстановили молодость благодаря духовному лекарству. Но потом всё пошло наперекосяк...

Старуха обвела взглядом округу, понизила голос и продолжила:

— Мы начали всё сильнее бояться дневного света, а ещё нас потянуло на сырое мясо. Мы... мы все превратились в монстров!

Внезапно старуха, словно увидев нечто ужасное, в испуге отпрянула назад. Неосторожный шаг — и она оказалась прямо под лучами солнца.

— А-а-а! — истошно закричала она и, подобно тающему мороженому, стремительно начала растворяться.

Нань Юэли и Мэн Линь обернулись в ту сторону, куда смотрела старуха: у обочины, среди травы, стояло надгробие.

— Почему опять могильная плита? — Мэн Линь в страхе сделал шаг назад.

Нань Юэли подошла ближе, присела на корточки и принялась изучать надпись. Буквы были высечены давно, и под воздействием времени многие из них стёрлись, став неразборчивыми.

— Жена Ван... — Нань Юэли прочла по слогам. — Могила Цзян Мань.

Поразмыслив немного, она поднялась и направилась к родовому храму.

— Оставим пока могилу, нужно найти зацепки, связанные с духовным лекарством.

— О-о, хорошо, — Мэн Линь покорно засеменил следом.

Они пересекли дворик и толкнули тяжёлые створки ворот. Пол внутри был устлан толстым слоем пыли — казалось, сюда не заходили уже целую вечность. На алтаре возвышалось множество поминальных табличек, а тяжёлые занавеси колыхались, хотя ветра не было, что придавало обстановке пугающий, призрачный вид.

Скрип!

Не успели Нань Юэли и Мэн Линь опомниться, как двери с грохотом захлопнулись. Мэн Линь бросился к выходу, отчаянно дёргая за ручки, но обнаружил, что дверь заперта снаружи.

— Почему её заклинило? — дрожащим голосом спросил он.

В храме стало ещё темнее, и во мраке, казалось, притаилось нечто хищное, выжидающее удобного момента. Нань Юэли щёлкнула фонариком — с появлением света тревога немного отступила.

Мэн Линь поспешил к ней:

— Всё пропало, дверь не открывается! Неужели мы здесь сгинем?

— Не паникуй, — Нань Юэли достала из рюкзака запасной фонарь и протянула ему.

Они принялись обыскивать храм.

— Нет, ну как Сун Чжи могла поручить нам такую сложную работу? — ворчал Мэн Линь, перекладывая вещи. — Ей-то что, всего лишь нужно расспросить всех о событиях пятилетней давности. Разве это сравнится с нашими трудностями?

Он считал, что раз они уже знают, что Ван Вэньдэ — ключевой персонаж, то выведать у него всё было проще простого.

Нань Юэли прервала поиски и ответила:

— Не думаю, что её задача легче нашей.

Нань Юэли не умела вести светские беседы; если бы её отправили болтать с Ван Вэньдэ, она бы вряд ли что-то добилась. Зато она мастерски умела выстраивать логические цепочки, так что поиск в храме был для неё идеальным заданием.

Мэн Линь лишь скривил губы, но спорить не стал, лишь начал греметь вещами ещё громче, выплёскивая недовольство. В какой-то момент он случайно пнул молитвенный коврик — под ним обнаружился уголок книги.

— Эй, иди сюда, посмотри, что я нашёл! — обрадованно воскликнул он.

На обложке крупно значилось: Родословная книга.

— Дай глянуть, — Нань Юэли забрала книгу и принялась листать её вместе с ним.

— Обычные записи, ничего примечательного, — через пару страниц Мэн Линь потерял интерес. Он взял фонарь и решил осмотреть другие углы.

Нань Юэли не стала его останавливать и продолжила внимательно изучать записи. И тут она

замерла. Её взгляд приковала одна из страниц:

Глава деревни Долголетия, 98-е поколение — Ван Вэньдэ.

Супруга — Чэнь Пин, урождённая Цзян.

Вторая жена — Гуанъань, урождённая Линь.

Все последующие страницы были вырваны. Нань Юэли нахмурилась. Она не могла быть уверена, что та Цзян, о которой шла речь в книге, — это та самая женщина, чью могилу они видели у входа...

— А-а-а! — Мэн Линь вдруг зажал рот рукой, побледнев до синевы.

— Что случилось? — Нань Юэли бросилась к нему, прослеживая направление его взгляда.

Но там было пусто — лишь колыхались тяжёлые полотна ткани.

— Я только что... — Мэн Линь сглотнул, не в силах успокоиться. — Я видел, как мимо проплыла фигура в белом!

Нань Юэли поджала губы, настороженно озираясь. Вдруг Мэн Линь в ужасе указал пальцем на потолок:

— Сверху... над тобой!

Нань Юэли подняла голову: на балке вниз головой висела женщина в белом одеянии. Её волосы неестественным образом закрывали всё лицо, выглядело это до жути неестественно. Призрачное существо издало скрипучий смешок и бросилось на них.

Мэн Линь нырнул за колонну, а Нань Юэли отступила на пару шагов:

— Ты — Цзян Мань?

Фигура замерла.

— Цзян Мань? Кто это? Почему это имя кажется мне таким знакомым? — голос её звучал хрипло и неприятно, словно скрип расстроенного музыкального инструмента.

— Ты помнишь, кто ты такая? — продолжала расспрашивать Нань Юэли.

— Не помню... Помню только, что я жена Вэньдэ и мать Шуда, — призрачное существо принялось колотить себя по голове, словно пытаюсь унять нестерпимую боль.

— Ты — Цзян Мань. До того как стать женой и матерью, ты была Цзян Мань.

Нань Юэли не была уверена на сто процентов, но, увидев могилу, решила рискнуть. В конце концов, если не выйдет договориться, придётся действовать иначе. Она незаметно сжала рукоять ножа в кармане.

— Я... Цзян Мань? — женщина затихла, к ней, казалось, вернулась частица рассудка. — Да, я Цзян Мань.

Волосы её медленно опустились, обнажив лицо, изборождённое глубокими морщинами — типичное лицо измученной домохозяйки. На коже виднелись старые и новые шрамы, словно её годами подвергали побоям.

— А! — женщина судорожно схватила пряди, пытаясь снова спрятать лицо.

— Почему ты закрываешь лицо? — недоумённо спросила Нань Юэли.

— Я постарела, я стала такой уродливой, — прошептала она, словно разговаривая сама с собой.

— Но ведь это естественный процесс, старение — часть обмена веществ, — Нань Юэли была искренне озадачена.

— Вы... вы не находите меня противной? Не презираете за старость? — женщина медленно опустила руки, с опаской глядя на неё бледными глазами.

— Нет, — отрезала Нань Юэли.

— А мой муж... он меня стыдился, — в глазах Цзян Мань снова появилась пустота. — И люди в деревне всё время твердили мне...

— Ван Вэньдэ? Что между вами произошло? — Юэли попыталась развить тему.

Но Цзян Мань лишь покачала головой и умолкла. Она посмотрела на Нань Юэли долгим, пронзительным взглядом и просто растворилась в воздухе. На пол упала заколка. Юэли подобрала её, осмотрела — обычная вещь, никакой Ци призраков, явно не магический артефакт. Не найдя в ней ничего особенного, она сунула её в карман.

Когда видение исчезло, Мэн Линь осторожно выглянул из-за колонны.

— Она ушла? — он подошёл к Нань Юэли и похлопал её по плечу.

— Да. Давай продолжим искать зацепки, связанные с лекарством, — ответила та, не обращая внимания на то, что он прервал её мысли.

В конце концов, поиски рецепта были их главной целью.

<http://bllate.org/book/21510/2205611>